

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ

**ПРАВО И ЗАКОН
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА**

Сочи
2008

8. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. 1997. № 6.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2002.
10. Омаров У.А. Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости. Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 1999.
11. Особенности применения реальных мер наказания. Отчёт управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Пензенской области за 2007 год.
12. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007.
13. Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6.

Камкия Ф.Г.,

к.ю.н., доцент,

зав. кафедрой теории и истории
государства и права СФ РУДН

О «мультидисциплинарном» методе исследования в праве

«Мы не можем дать универсальное
определение права, однако, мы можем определить мысль о нем»

Н. Рулан

Теоретики права и исследователи в области общественных наук все больше задаются вопросом относительно нахождения адекватных механизмов преодоления трудностей, сложностей, возникающих в современном взаимозависимом мире. Некоторые вопросы становятся все более довлеющими. Например, как одновременно уважать общечеловеческие ценности и разнообразие наших культур? Как возможно переосмысление совместной жизни на земле? На каких основах может функционировать юридическая, политическая, экономическая организация общества в современном мире? И какую роль в нем играет право?

На наш взгляд, адекватные ответы на все эти вопросы не могут появиться иначе, как через диалог между разными культурами. Очевидно, стоит задача переосмысления права посредством диалога культур, в основе которого - осознание необходимости повышенной ответственности за мир.

При таком видении возникает необходимость заново открыть для себя понятие «право». Это можно сделать, в частности, посредством новых антропологических исследований в различных регионах. Необходимо также переосмыслить часто игнорируемый опыт - альтернативные практики права. Эти повороты исследований позволят осветить действительное содержание юридического поля, а также разрешить проблемы, возникающие между правом, управлением и перспективами развития общества. Они могут открыть новый горизонт для того, чтобы лучше понять современные процессы правообразования.

Антропология права затрагивает те элементы общественной реальности, которые касаются сложностей межкультурного общения. В антропологии права «право» не только юридический феномен, который нас интересует в его чистой рафинированной форме, как оно традиционно представляется юристам, то есть не как нормативный корпус или как более или менее прямо связанное с государством явление. В антропологии права «можно уловить свет, исходящий от таинства права» [15, p.175]. Оно заключается в наличии альтернативности в поведении человека, в сложности поликультурного мира. Эти полюса состоят из довольно разных перспектив. Но они, однако, с самого начала переплетаются.

Теория полиюридизма или мультиюридизма строится на теории архетипов. Использование учеными в юридическом дискурсе таких понятий как «артефакт» [3, с.16], «доминанта духовности» [7, с.388], «идеальный юридический порядок» [11, с.52-55], «правовой стиль» [14, с.99-117] (в этот ряд сами собой напрашиваются понятия «архетип» [1] «геном» [10, с.81]) следует расценивать как отражение сложных закономерностей, связанных с взаимодействием культур в современных условиях. Такой ход рассуждений привел к осознанию наличия потребности в новой категории, которая отображала бы «сложную морфологию общественного и индивидуального сознания, обозначающую всё – как позитивные, знаковые, так и непозитивные, образные, символические и иные феномены правовой культуры» [12, с.180]. В качестве соответствующей этим требованиям категории обозначается понятие «правовой менталитет», которому в некоторых изданиях по теории государства и права посвящены отдельные параграфы [2], [5, с. 20], [9].

Следует отметить, что этот подход к праву является сложным и базируется на парадигме разнообразия. Сложность, которую раскрывает антрополог, это на самом деле объективная

сложность, исходящая от реальной жизни. Культуры не могут полностью разделять одну и ту же культурную матрицу. Каждая культура по-своему, исходя из своего опыта, позволяет видеть реалии, это и становится предметом исследования антрополога права.

Исследования правовых систем современности показывают, что правовой плюрализм представляет собой гораздо более широко распространенное явление, и его проявления мы находим не только исключительно у тех, «кто ведет традиционный образ жизни» [4], [6], [13]. Причины распространения данного явления скрыты в правовом бытии человека, в котором посредством различных форм (источников) права отразились процессы преемственности и прерывистости в историческом развитии конкретного общества, в том числе, и «вследствие способности человеческого сознания сохранять на генетическом уровне некие «знания» о мире, накопленные предками» [8, с.20], поскольку «прошлое никогда не дается нам как нечто отчужденное и застывшее. Оно, разумеется, непреложно. Но всякий раз оно открывается нам в богатстве новых ассоциаций, в новых познавательных ракурсах. И потому непрерывно соотносится и беседует с нами» [10, с.82].

Посредством полиюридического подхода юридический феномен освобождается от узкого позитивистского представления, который связывает его с государством. Этот подход не опирается на него как на единственное основание.

Можно выделить три архетипа в культуре поведения человека. Первый тип поведения соотносится с публичными безличными нормами, связанными с соответствующим публичным порядком. Второй связан с правилами поведения, которые определяются социальной реальностью. Третий связан с моделями управления, которые в свою очередь связаны с длительно устоявшимися моделями поведения - обычаями. В каждом обществе присутствуют в разной степени все эти три «юридических шага». Э. ле Рой отображает с помощью таблицы, как эти три модели соотносятся в разных культурах [15, р.13].

Юридические традиции	Привилегированная основа поведения	Основа второго порядка	Основа третьего порядка
Западный / христианский	Общие (публичные) безличные нормы	Модели, определяемые социальной реальностью	Системы норм длительного действия (обычай)
Африканский / анимистический	Модели, определяемые социальной реальностью	Системы норм длительного действия (обычай)	Общие (публичные) безличные нормы
Азиатский / конфуцианский	Системы норм длительного действия (обычай)	Модели, определяемые социальной реальностью	Общие (публичные) безличные нормы
Арабский / мусульманский	Общие (публичные) безличные нормы	Системы норм длительного действия (обычай)	Модели, определяемые социальной реальностью

Мы видим, как ни одно из обществ не представляется простой действительностью. Все три модели поведения могут существовать в каждом обществе, по крайней мере, на потенциальном уровне. Обозначим это первым уровнем рассмотрения.

Но существует и второй уровень, предполагающий «игру законов», определяемая автором как «динамическая антропология права» [16]. «Игра законов» предполагает рассмотрение юридического порядка как органической части всего социального. Соответственно каждая клеточка таблицы особенно связана с разными дисциплинами, охватывая все стороны знания: социологию, экономику, историю, географию и т.д. Такая логика позволяет больше внимания уделять «мультидисциплинарности», хотя разные подходы пытаются дать ответ на антропологический вопрос касательно данного контекста. Речь идет о междисциплинарном подходе. Следует обратить внимание на содержание таблицы, органически объединившей разные элементы. Изменение параметров в одной из них влечет изменение в других. С помощью «игры законов» мы не продвигаемся по этим элементам линейным образом, а спонтанно, значит - от жизни. Модель «игры

законов» вносит некоторую ясность в размытость социальной действительности. Предложенная французским исследователем модель дистанцируется, таким образом, от моделей механистических и казуистических и вписывается в сложный и динамический подход.

Резюмируя сказанное, следует отметить: речь идет о необходимости раскрытия «гайны права» в том виде как оно существует в разных культурах. Если подробно рассмотреть разные мировидения, то мы смогли бы лучше понять современные проблемы и недостатки взаимодействия культур. Культурологический подход, включающий многообразие понимания права, сложность взаимодействия культур, помог бы нам осознать то, что нужно следить за этим, чтобы не спотыкаться об эти камни. Без этого знания не возможно преодоление проблемы правопонимания.

Ведение изысканий в указанном направлении, безусловно, обнажает опасения, которые отражаются в острых дискуссиях между легистами и представителями школы юснатурализма. Это происходит потому, что все мы сегодня, больше чем, когда-либо в истории, испытываем определенный страх перед осознанием «крушения юридизирующих основ бытия человека» [6]. Более того, то, что может заменить эту основу, не проявляется отчетливо. Современное положение в мире разоблачает слабость наших институтов (политических, экономических, правовых). Если знание причины до недавнего времени служило в качестве защиты против хрупкости мира, то теперь так не получается и мы вновь и вновь сталкиваемся с этой проблематикой. В этих условиях нам представляется, что не надо рассматривать данный аспект лишь с юридической точки зрения, обдумывая средства понимания и действия в реальности, а попытаться рассмотреть эту проблему с точки зрения просто человека, содействуя необходимости воссоздания нового взгляда на перспективу развития мира. Человек вновь и вновь задается вопросом: «А прав ли он?» Не случайно в русском языке понятие «совесть» этимологически восходит к совести, т.е. к требованию поступать, соотнося себя с вестями, с окружающим миром, с «другими».

Таким образом, все говорит о необходимости возникновения некоего нового видения мира, нового горизонта понимания права, в котором получают отражение новые концепции реальности. Это ощущается на рациональном уровне и тем самым на уровне научных парадигм. При этом не нужно забывать, что в области социальных

наук мы никогда не находились в состоянии единства, подобно точным наукам, что позволило даже говорить о «структуре научных революций» [15, p.17].

Отношение к парадигматическому полю указывает на разную реорганизацию средств познания и их артикуляций, появление которых приводит к новой интегративной теории. Мы находимся в состоянии осмысления проблемы, что цивилизация наша, возможно, вовсе нецивилизованная или не настолько цивилизованная. Наличие сил, которые пытаются разрушить нашу планету, полностью исчерпать ее ресурсы, погубить животный мир и сделать жизнь большинства людей, которые на ней живут, несчастными, стимулируют новое мышление. Если бы у нас был шанс избежать новых глобальных потрясений и столкновений, то можно было бы более оптимистично смотреть на эти проблемы, однако нет уверенности в том, что этого не будет никогда. И в конце второй мировой войны была надежда на то, что мир справился со злом, однако человечество пережило в течение последующих десятилетий новые геноциды и новые «колониальные» войны. К сожалению, следует признать, что большинство человечества оставалось уверенным в том, что так возможно осуществлять «правосудие» на земле.

Известно, что большинство изученных антропологами обществ не обладают интерпретацией европейского концепта права. Эти общества не понимают и не знают другие разрезы реальности в природе, в культуре, в экономике, праве и политике. Однако, если мы хотим на самом деле понимать происхождение других обществ, то мы обязаны признать эти самые различия и понимать, как они живут с точки зрения их личных взглядов и взглядов мира на это. Это нас обязывает к тому, что необходимо осмыслить не только место и роль права, но и исходить из понимания права разными обществами. Значит нужно рассматривать общество одновременно и как точку отправления и как горизонт (альфа и омега) для всех размышлений, объяснить право через его вклад в «большую игру жизни» общества, одновременно как социальный продукт, и того, кто производит непосредственно этот продукт в обществе.

Литература

1. Ахизер А.С. Социокультурная динамика России // Полис. 1991. № 5.
2. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. №2.

3. Бачинин В.А. История философии и социологии права. СПб., 2001.
4. Вудмэн Г. Оценочные и стратегические перспективы правового плюрализма /Человек и право. М., 1999.
5. Иванников И.А. Общая теория государственной власти. Волгодонск, 1997.
6. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2001.
7. Малахов В.П. Философия права. М., 2002.
8. Муромцев Г.И. О некоторых аспектах структуры права /Структура права: вопросы теории, истории и методологии. (Материалы межвузовской научной конференции. Москва. 7 апреля 2004г.) М., 2005.
9. Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008.
10. Рашковский Е.Б. «Восточное» в глобальном: заметки с конференции российских востоковедов //МЭиМО. 2005. №1.
11. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999.
12. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994.
13. Фон Бенда - Бекманн К. Зачем беспокоится о правовом плюрализме? Вопросы изучения и осуществления политики правового плюрализма / Обычное право и правовой плюрализм. (Мат. XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму, август 1997г. Москва). М., 1999.
14. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Том 1. М., 1998.
15. Eberhard Christoph. Le droit au miroir des cultures. Serie 13. Paris, 2006.
16. <http://www.dhdi.org>

Суханова И. З.,

ст.преподаватель
кафедры всеобщей истории
СФ РУДН

Полиюридизм в политико-правовой культуре народов Северо-Западного Кавказа

Вхождение в начале XIX столетия народов Северо-Западного Кавказа в социально-политическую и культурно-правовую среду российского общества и государства привело к изменению их общественного развития и созданию единой правовой системы. Процессы унификации заняли более ста лет и проходили в несколько этапов. Вследствие усиления военно-правового влияния